

Огромное дерево по имени «Родник» напоминало гигантскую бутылку, стоящую посреди пустынной каменистой равнины.

Уже по названию было ясно: дерево связано с водой. Именно благодаря ему это место стало постоянной стоянкой караванов, идущих за солью.

Едва шесть-семь десятков человек вошли в каменистую зону, все окружили дерево.

Зверолюди начали ставить навесы, полузвери собирали хворост и разводили огонь для похлёбки. Они вышли ещё до рассвета и шли до самого полудня. Теперь можно было отдохнуть и поспать, а ближе к вечеру, когда жара спадёт, снова выйти в путь.

Прежний Фэн Цянь считался глупым, и в спешке ему обычно ничего не поручали: пока объяснишь, что нужно сделать, работу уже успеют выполнить другие.

Вокруг все суетились, а Фэн Цянь, опасаясь выдать перемены, продолжал изображать прежнего себя — стоял в стороне с пустоватым выражением и заодно наблюдал за окружающими.

Ему отчаянно не хватало знаний об этом мире. Память прежнего хозяина сохранилась, но была мутной и обрывочной. Да и прежний Фэн Цянь впервые отправился за солью: о пустыне и мире за пределами кроличьего племени знал не больше нынешнего.

Фэн Цянь заметил, как Яо приказал нескольким зверолюдям и полузверям нести пустые бурдюки к дереву.

Пустые бурдюки — значит, идут за водой. Фэн Цянь слышал, что в пустыне бывают деревья, запасавшие воду в стволе, но раньше никогда не видел такого своими глазами. Он увязался следом.

Яо оглянулся. Фэн Цянь тут же наклонил голову набок и изобразил растерянность прежнего хозяина тела. Яо нахмурился, но ничего не сказал.

Фэн Цянь глуповато улыбнулся и продолжил идти.

Стоило приблизиться к дереву, как его сохранившееся после утраты способности тонкое ощущение растений сработало. Корни двухэтажного гиганта уходили глубоко к подземной реке. Именно поэтому среди пустынной растительности, у которой листья давно превратились в иглы и колючки, это дерево могло позволить себе широкие толстые листья размером с ладонь.

А вода, которую корни поднимали из подземной реки и накапливали в толстом стволе, действительно становилась источником жизни для путников.

Яо велел крепкому зверолюду взобраться примерно на половину высоты дерева. Там находилась верхняя граница водяной полости. В коре было вырезано квадратное отверстие вроде маленького люка, куда как раз проходило деревянное ведро. К ведру крепилась толстая верёвка, скрученная из волокон и лозы.

Зверолюд черпал воду из ствола, спускал ведро вниз, а полузвери переливали воду в бурдюки.

Когда появилось первое ведро, несколько полузверей под деревом по очереди напились досыта. Яо заметил стоящего рядом Фэн Цяня и с раздражением ткнул его пальцем в лоб.

— Чего застыл? Пока воды полно — пей! Или снова дождёшься, пока после выхода придётся считать каждый глоток из бурдюка?

— Вот ведь ты... эх...

Договорить Яо не стал. Он Фэн Цяня не любил, но вовсе не желал ему несчастья. Такой глупый полузверь попадёт в другое племя — ещё, чего доброго, не поймёт, от кого яйцо в животе.

Если судить только по лицу, Фэн Цянь был красивее даже Хунго. За полжизни Яо не встречал никого привлекательнее. С таким лицом даже слабая плодовитость не стала бы большой проблемой: нашёлся бы зверолюд, готовый содержать его просто ради красоты.

Но Фэн Цянь плохо соображал.

Он и так считался малоплодовитым, а если редкие дети окажутся такими же глупыми? Именно этого опасались зверолюди. Яо боялся, что на всей ярмарке Фэн Цянь станет первым полузверем, которого никто не захочет.

А если не заберут — племени всю жизнь кормить бездельника?

Когда бурдюки наполнили, зверолюди унесли их, а к дереву потянулись новые желающие напиться.

Фэн Цянь, наконец утолив жажду, с энтузиазмом отправился обратно к стоянке, где у каменного котла уже хлопотали полузвери.

Утром они добыли песчаного зверя. Панцирь и шкура отходили племени, а каждому зверолюду досталось по два с лишним килограмма мяса. Кроличьи зверолюди были небольшими в звериной форме, но ели немало, так что такого куска едва хватало на один приём пищи, а самым прожорливым — и того меньше.

Каменных котлов было мало, поэтому зверолюди чаще жарили мясо прямо на огне.

Полузверям достались кости — их положили вариться с сушёной зеленью.

Полузверей в отряде было немного, и Фэн Цяню тоже дали кость.

За пять-шесть лет апокалипсиса он почти постоянно ел растительную пищу и лишь изредка получал пару кусочков мяса из старых консервов. Теперь даже похлёбка без специй, с заметным мясным запахом, казалась невероятно вкусной. Всё-таки это настоящее свежее мясо на кости!

Он заскучал по университетской столовой: белый рис, тушёная свинина... рис выращивал их факультет, свиней разводил соседний зоотехнический. Интересно, доведётся ли ему ещё когда-нибудь попробовать такую еду?

К полудню следующего дня отряд наконец добрался до Соляного племени, расположенного в оазисе посреди пустыни.

Стоило войти в зелёную зону, как навстречу дохнуло прохладой и влажностью, а обжигающий сухой жар исчез.

Соляное племя устраивало крупную ярмарку дважды в год — весной и осенью. За несколько дней сюда съезжалось от двадцати до тридцати с лишним племён.

Кроличьи зверолюди приезжали главным образом ради соли, поэтому не торопились быть первыми. А вот племена, которым нужны были полузвери, старались прибыть заранее: они буквально приезжали «разбирать людей». Для них кроличье и мышинное племена, привозившие молодых полузверей, были даже желаннее Соляного и Гончарного.

Соли можно есть меньше, без керамики вообще обойтись, а вот без полузверей — никак. Без них не будет детёнышей, а без детёнышей племя ослабевает. К тому же полузвери кроличьего и мышинного племён, даже мужчины, славились плодовитостью.

Прибытие двух племён мгновенно оживило ярмарку.

Вождь и жрец Соляного племени лично вышли встречать гостей.

Ярмарка располагалась на большой площади, где обычно изготавливали соляные кирпичи. Ради приезжих по краям временно построили множество соломенных хижин для отдыха. Издали всё напоминало оживлённую торговую улицу — только словно устроенную внутри зоопарка.

В незнакомой среде зверолюди при опасности или испуге инстинктивно принимали звериную форму, а потому большинство приезжих так и ходили зверями: это давало чувство безопасности и позволяло быстрее вступить в бой. В человеческом облике оставались в основном кролики и мыши, чья звериная форма была слабее человеческой.

По улице бродили львы, тигры, снежные волки, рыжие лисы, попадались даже носороги и слоны — всё это были звериные формы разумных звероловцев.

Когда столько незнакомцев начало разглядывать прибывших полузверей, большинство молодых смутилось. Один лишь Фэн Цянь, ещё не привыкший к собственному статусу, смотрел на зверей сияющими глазами, будто попал в зоопарк и едва сдерживался, чтобы не броситься тискать пушистиков.

Причём его взгляд был ещё горячее, чем у звероловцев, рассматривавших полузверей.

Травоядные пушистики были его слабостью в плохом смысле, а вот хищных он обожал.

Во время апокалипсиса почти все животные заразились зомби-вирусом и мутировали в нечто страшное. Людям оставалось любоваться старыми записями. И кто бы мог подумать, что после переселения он получит настоящий рай пушистиков!

Вождь и жрец Соляного племени отвели кроличий и мышиный отряды к подготовленным хижинам.

Они ещё не успели разобрать вещи, как вокруг собрались люди из других племён.

Основным товаром кроличьего племени был зерновик, но интерес к нему оказался куда слабее, чем к молодым полузверям.

Яо, отвечавший за будущих партнёров, мгновенно оказался занят сильнее даже руководителя каравана. Он снова и снова рассказывал желающим о каждом полузвере: имя, характер, особенности и количество соляных кирпичей, полагающееся в качестве ответного дара.

Настоящие первобытные смотрины. Настоящий «рынок невест».

Фэн Цянь участвовать в этом не хотел и спрятался в углу, жуя вяленое мясо.

Мясо подарило Соляное племя — только полузверям. Для всех остальных ещё принесли большую корзину кактусовых плодов. Будучи обладателем растительной способности и несколько лет почти не знавшим недостатка в овощах, Фэн Цянь сейчас хотел только мяса. Свежего мяса.

— А этот?.. — Яо замялся.

Кто-то заметил сидевшего в углу Фэн Цяня и начал спрашивать о нём. Из-за проблем с головой Яо сегодня не собирался его рекламировать, опасаясь сбить цену на остальных, но раз уж спросили — скрывать бесконечно было нельзя.

— Фэн Цянь, иди сюда.

Фэн Цянь с полоской мяса во рту удивлённо поднял взгляд. Только что обсуждали Хунго — и вот уже дошли до него? Переход от отличницы к двоечнику получился слишком резким.

Челюсти у полузверей были слабее зверолюдских, и мясо оказалось жёстким. Фэн Цянь не смог перекусить полоску и просто затолкал её в рот целиком, отчего щёки раздулись.

Впрочем, сейчас он официально был «маленьким дурачком», а значит, можно было не стесняться. Он изобразил простодушную улыбку и подошёл к Яо.

— Дядюшка Яо, вы меня звали? — пробормотал он с набитым ртом.

Яо едва не захотел запихнуть его обратно в яйцо и высидеть заново. Двадцатилетний полузверь ведёт себя как ребёнок восьми-девяти лет. Кто такого захочет?

Несколько звероловдей, только что с интересом расспрашивавших о Фэн Цяне, действительно застыли с одинаковыми выражениями лица.

Фэн Цянь заметил это и внутренне обрадовался. Если весь континент узнает, что он дурачок, кроличье племя не сможет обменять его на выкуп. Тогда, возможно, его просто выгонят, чтобы не кормить бесполезного, неспособного ни работать, ни рожать, ни приносить соляные кирпичи.

Вот она, свобода!

Может, ещё и припасов дадут, лишь бы избавиться.

Приняв решение, Фэн Цянь вошёл во вкус. Он растянул губы в сладкой улыбке, схватил Яо за запястье и стал раскачивать его руку, как капризный ребёнок.

— Дядюшка Яо, дядюшка Яо! Мяско такое вкусное! Маленький Фэн Цянь хочет ещё!

Он и сам не подозревал, что способен говорить настолько приторным голосом. По коже побежали мурашки, зато лица окружающих стали бесценными.

Теперь уже Яо было неловко. Фэн Цянь был туповатым, но обычно тихим, поэтому его и осмелились привезти на ярмарку. Что с ним сегодня случилось? Если он продолжит, как остальные полужвери найдут партнёров?

— Ха-ха... — Яо раздражённо стряхнул его руку и неловко улыбнулся. — Наш Фэн Цянь, если говорить о внешности, один из лучших. Только вот здесь иногда не очень...

Он указал на голову.

— Обычно он послушный, просто сегодня столько людей увидел и разволновался. Что касается ответного дара...

Фэн Цянь немедленно перебил его, снова повиснув на руке:

— Дядюшка! Маленький Фэн Цянь хочет мяско!

Продолжая спектакль, он случайно заметил рядом с одним из немолодых звероловдей огромного белого тигра.

Глаза тут же загорелись.

Какой великолепный, могучий большой кот!

Фэн Цянь больше не мог отвести взгляд.

Раз уж терпеть невозможно — значит, терпеть не надо.

Он отпустил руку Яо, схватил кусок вяленого мяса и бросился к белому тигру.

<http://bllate.org/book/20473/2042085>